

«Барышня Цзы Су, я вижу, Ван Чжэн вам доверяет. Примите выражение наших чувств. Мы надеемся, что он не забудет нас, дэйдарианцев!»

«Старейшина Мусен, вы чересчур...» – Е Цзы Су не могла в это поверить.

Основная прибыль от добычи руды, естественно, должна была отойти дэйдарианцам, ведь это их родная планета.

Но в итоге семья Лань получила 8%, 30% отчислялось на развитие планеты, Е Цзы Су, как представитель Е Бинвэня и компании ОМГ, получала 1%, и империя Аслан – 1%, все это сроком на 10 лет. Такова была благодарность дэйдарианцев за помощь.

Это просто невероятная щедрость! А главное, ОМГ и империя Аслан вместе с этим получили самые выгодные условия сотрудничества, что было даже важнее прибыли, поскольку давало огромные преимущества в будущем.

Е Цзы Су поразило другое решение Мусена. Оставшиеся 60%, которые по праву должны были принадлежать дэйдарианцам, Мусен хотел разделить пополам и 30% отдать Ван Чжэну, причем навечно. Ван Чжэн мог получить свою долю в любое время, а в будущем это право переходило к его потомкам.

По правде говоря, это сильно взволновало Е Цзы Су. Мусен, с его мудростью, должен был ясно понимать, что это означает колоссальную прибыль и может оказать огромное влияние на будущее всей планеты. Неужели он готов отдать судьбу планеты Дэйдара-Титан в руки одного единственного человека?

«Дитя мое, я знаю, о чем ты думаешь. Это доказывает что тебе, как и Ван Чжэну, не свойственна алчность и стремление к наживе. Мы, дэйдарианцы, тоже не глупцы и все понимаем. Если бы дело было только в том, что Ван Чжэн – адан Титана, дэйдарианцы не выделили бы ему такую огромную долю», – перебив её, произнёс Мусен.

Е Цзы Су была удивлена. Что же тогда заставило дэйдарианцев сделать такой выбор?

«Все, что касается распределения полезных ископаемых – пока что тайна. Прошу тебя хранить это в секрете. Когда-нибудь ты узнаешь, почему. Я верю, что настанет день, когда Ван Чжэн воспользуется своей долей. Судьба дэйдарианского народа тесно связана с его судьбой. Они соединились вместе в тот момент, когда он вошел в храм Титана!» – серьезно и торжественно сказал Мусен.

«Старейшина Мусен, если вы считаете меня достойной вашего доверия, я с радостью приму эту ответственность».

«Положись на мнение дэйдарианцев, мы разбираемся в человеческой натуре лучше вас, людей».

Мусен пожал руку Е Цзы Су. Хотя информацию о распределении ископаемых следовало пока держать в тайне, но всё это также означало, что в будущем Е Цзы Су будет обладать исключительными правами и пользоваться поддержкой Мусена и других дэйдарианцев на этой планете.

До самого конца этого разговора Е Цзы Су не покидало странное ощущение. Она никак не могла понять, что происходит. Ван Чжэн есть Ван Чжэн, он не меняется. Она это поняла в ту секунду, когда он отказался от должности губернатора. Только вот мир вокруг него меняется, и

притом очень быстро.

По-видимому, дэйдарианцам Ван Чжэн был очень важен, и они ничего не пожалеют, чтобы поддерживать с ним связь.

Но почему? Для чего?

Несмотря на свой ум, Е Цзы Су не могла этого понять. Мусен вовсе не казался таким пылким и восторженным, как Лаладув. В тяжелое для Дэйдары время он всегда сохранял хладнокровие. Так почему же он принял такое решение?

Однако, если дело касалось интересов Ван Чжэна, Е Цзы Су, несмотря ни на что, готова была их защищать.

Вот Янь Сяосу, должно быть, обрадуется. Не всегда же ему торговать прокладками, да и дэйдарианцам они, скорее всего, не нужны...

Хотя, кто знает?

Подумав о Яне Сяосу и Ван Чжэне, Е Цзы Су, незаметно для себя, повеселела. После пережитых трудностей небо над головой казалось особенно голубым и чистым.

Постепенно Е Цзы Су поняла, что она уже не представляет, куда судьба заведет Ван Чжэна. Поначалу, когда он отказался от поста губернатора, ей было немного досадно, что он упустил такую выгодную возможность. Но теперь стало ясно, что он не только ничего не потерял, а наоборот, приобрел самую надежную помощь. К тому же, оказавшись на виду, он мог бы привлечь излишнее внимание могущественных врагов. Губернаторы ведь тоже смертны. А мертвый губернатор уже ничего не сможет сделать. К тому же первый губернатор Дэйдара-Титан – человек? Это было бы как-то неправильно. А, вот дэйдарианец – совсем другое дело.

Слова Мусена означали, что доля в добыче полезных ископаемых Ван Чжэну гарантирована, поэтому не было сомнений в том, что Дэйдара-Титан всегда будет на его стороне, чтобы не случилось.

В душе Е Цзы Су в этот момент понадеялась, что заносчивая императорская семья Аслана, незаслуженно презиравшая Ван Чжэна, однажды приползет к нему на коленях просить прощения.

А что же тем временем происходило с Ван Чжэном?

В его жизни не происходило ровным счетом ничего. С утра до вечера он попросту валял дурака. Здоровяк Цзин Лун и остальные из его отряда, прослышав, что Ван Чжэн скоро уезжает, пользуясь последними деньками, изо всех сил старались накачать его выпивкой.

Узнав от Рыжей Лисы, что Ван Чжэн отказался от должности губернатора, они и восхитились его поступком, и огорчились. Как бы там ни было, но, благодаря ему, многие из них теперь занимали важные должности в правительстве Дэйдары. Все, кроме Барри. Вздыхнув свободно и перестав мучиться угрызениями совести, он, конечно же, выбрал заниматься наукой.

Покинув Аквитанию после несчастного случая, он все это время носил в сердце тяжелый груз. Но совсем недавно академия, в которой учился Барри, прислала ему приглашение. Там выражалась надежда, что он найдет время приехать и прочитать у них курс лекций.

Прочитать лекции?

Ерунда! Они явно хотят установить с ним контакт!

Барри в конце концов стал важной персоной! Если он решит вернуться на родину, это будет в полном смысле триумфальное возвращение.

Ван Чжэн изменил жизнь стольких людей, но сам, похоже, ничего от этого не получил. Он в одиночестве поднялся на борт корабля, который должен был доставить его обратно на Землю.

Е Цзы Су не смогла с ним поехать, ей пришлось задержаться еще на несколько дней. Нужно было уладить некоторые важные мелочи. Сейчас для этого была самая оптимальная ситуация, пока никто еще не начал вмешиваться и все не усложнилось.

Но Ван Чжэну никак нельзя было задерживаться, штаб требовал от него скорейшего возвращения.

Однако покидая эту очаровательную планету, Ван Чжэн не ощущал ни грусти, ни одиночества. Его глаза ярко блестели.

Е Цзы Су готова была хранить доверенную ей информацию в секрете от кого угодно, но только не от него. Ему она решила все рассказать. Цзы Су полагала, что это станет для Ван Чжэн большой неожиданностью, но он сказал только, что полностью ей доверяет и передает все на ее ответственность.

Тогда, в храме Титана, Ван Чжэн увидел вещи, которые он не должен был видеть. Неизвестно, как узнал об этом Мусен, но теперь они действительно накрепко связаны между собой. Правда, Ван Чжэн считал, что Мусен возлагает на него слишком большие надежды, на самом деле у него и близко не было таких всемогущих способностей.

Расстилающийся перед ним Млечный Путь казался бескрайним и прекрасным, как и всегда.

Оставшаяся позади Дэйдара-Титан становилась все меньше и меньше, но Ван Чжэн верил, что она со временем будет становиться все краше и что он когда-нибудь вернется сюда, чтобы выпить и побороться с друзьями. К тому времени Лаладув, должно быть, станет еще более здоровенным и мощным.

Тем не менее, вспомнив в этот момент прощание наедине с Рыжей Лисой, Ван Чжэн чуть не рассмеялся. Он едва не пал под напором темпераментной красотки 36D. Если бы тогда не пришло сообщение от Линь Хуэйинь, он, возможно и поддался бы порыву. Теперь, думая об этом, Ван Чжэн все-таки испытывал чуточку сожаления.

Линь Хуэйинь уехала еще за два дня до Ван Чжэна. Принцессе не полагалось подолгу задерживаться за границей. Но как бы там ни было, империя Аслан первой объявила об установлении дипломатических отношений с планетой Дэйдара-Титан и отправке туда своего дипломатического представителя. Кроме того, Аслан изъявил желание участвовать в программе развития этой планеты.

Впрочем, не только Аслан, но и множество других государств теперь жаждало установить отношения с Дэйдара-Титан. От желающих буквально отбоя не было. Вот только для развития планеты не требовалась такая масса народу. Что же касается «детского» и «неразумного» решения Хуэйинь, то теперь в императорском дворце всячески восхваляли ее мудрость.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/312764>